
ГУМАНИТАРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

DOI: 10.18254/S271332140016990-6

Оригинальная статья / Original Article

**ПОЛИТИКА СОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ КНР:
ЦЕЛИ, МЕТОДЫ, ИНСТРУМЕНТЫ, ОЦЕНКИ****В. Нежданов**

НЕЖДАНОВ Владимир Львович (vn1993@yandex.ru)

Тюменский государственный университет, Дипломатическая Академия МИД России,
Российская Федерация

Политика содействия международному развитию Китайской Народной Республики была начата практически сразу после образования государства в 1949 году, что позволило к настоящему времени создать прочный фундамент и разветвленную систему международного взаимодействия. Тем не менее сегодня мы наблюдаем начало нового этапа китайской политики содействия международному развитию, что выражается как в резком росте финансирования данной сферы, так и связано с использованием ее в качестве механизма для достижения целей «Китайской мечты», развития инициативы «Пояса и Пути» и содействия строительству «Сообщества единой судьбы человечества». Как следствие, выделение Пекином международной помощи, грантов и льготных кредитов становится одним из действенных способов укрепления международных позиций и формирования более активного внешнеполитического курса.

Ключевые слова: Китай, КНР, международное развитие, гранты, кредиты, гуманитарная помощь, «Идеи Си Цзиньпина», инициатива «Пояса и Пути», «Сообщество единой судьбы человечества».

Для цитирования: Нежданов В. Политика содействия международному развитию КНР: цели, методы, инструменты, оценки // Евразия.Эксперт. 2021. № 3. С. 43–54. DOI: 10.18254/S271332140016990-6

**INTERNATIONAL DEVELOPMENT ASSISTANCE POLICY OF THE PRC:
GOALS, METHODS, TOOLS, ASSESSMENTS****V. Nezhdanov**

Vladimir Nezhdanov (vn1993@yandex.ru)

University of Tyumen; Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Russian Federation

International development assistance policy of the People's Republic of China was launched almost immediately after the formation of the nation-state in 1949, which has made it possible by now to create a solid foundation and an extensive system of international interaction. Nevertheless, today we are witnessing the beginning of a new stage in China's international development assistance policy, which is expressed both in a sharp increase in funding for this field and associated with its use as a mechanism to achieve the goals of the «Chinese Dream», the development of the «Belt and Road Initiative» and promoting the construction of the «Community of common destiny for mankind». As a result, the allocation by Beijing of international assistance, grants and soft loans is becoming one of the most effective ways to strengthen international positions and form a more active foreign policy course.

Keywords: China, PRC, international development, grants, loans, humanitarian aid, Xi Jinping Thought, Belt and Road Initiative, Community of common destiny for mankind.

For citation: Nezhdanov V. International Development Assistance Policy of the PRC: Goals, Methods, Tools, Assessments // Eurasia.Expert. 2021. № 3. Pp. 43–54. DOI: 10.18254/S271332140016990-6

Китайская Народная Республика уделяет значительное внимание поддержке развивающихся стран. Специалисты ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН отмечают, что после образования КНР в 1949 году Пекин практически сразу приступил к оказанию экономического и гуманитарного содействия другим странам. При этом до 1980-х годов выбор реципиентов определялся исключительно идеологическими и политическими соображениями [Барановский, Квашнин, Тоганова, 2018].

Начало политики «реформ и открытости» привело к смене стратегии и появлению в 1990-е годы новых институтов и механизмов предоставления Пекином внешней помощи [Барановский, Квашнин, Тоганова, 2018]. В частности, если в 1950–1960-е гг. КПК — КНР рассматривала оказание международной помощи как источник международной легитимности, а также укрепления позиций Китая в качестве лидера среди государств третьего мира, то в дальнейшем акцент был смещен на достижение взаимной выгоды от сотрудничества, а также достижение экономических интересов Пекина [Carnerio, 2019].

КНР продолжает позиционировать себя в качестве крупнейшей развивающейся страны, демонстрируя политическую близость странам Азии, Африки и Латинской Америки [Барановский, Квашнин, Тоганова, 2018]. Подобная практика не утратила своего значения. Так, в 2012 году в докладе на XVIII съезде Коммунистической партии Китая Ху Цзиньтао разделил отношения Китая в мире на три направления, среди которых отношения с развитыми странами, отношения с сопредельными странами и отношения с развивающимися государствами¹.

По мнению А.О. Виноградова данный подход выступает преемником «Теории трех миров» Мао Цзэдуна и акцентирует лидерские позиции Китая в отношении развивающихся стран, а также роли Пекина в развитии приграничных государств [Виноградов, 2015].

Политика содействия международному развитию становится одним из приоритетов Пекина на современном этапе. В частности, в январе 2021 года была опубликована Белая книга «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру» (*Синь шидай дэ Чжунго гоцзи фачжань хэцзо / 新时代的中国国际发展合作*), обобщившая опыт оказания внешней помощи с 2013 по 2018 годы².

¹ Ху Цзиньтао цзай Чжунго Гунчаньдан ди шиба цы цюаньго дайбяо дахуэй шан дэ баогао (Выступление Ху Цзиньтао на 18-м съезде Коммунистической партии Китая) // The Central People's Government of the People's Republic of China, 17.11.2012, [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/17/content_2268826.htm (Дата обращения: 10.06.2021)

² “Синь шидай дэ Чжунго гоцзи фачжань хэцзо” байпишу (цюаньвэнь) (Белая книга «Международное сотрудничество

ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДА КНР К СОДЕЙСТВИЮ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ

Белая книга «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру» (*Синь шидай дэ Чжунго гоцзи фачжань хэцзо / 新时代的中国国际发展合作*) была опубликована пресс-канцелярией Государственного совета КНР 10 января 2021 года.

Документ вписывает содействие международному развитию в современный базис внешней политики КНР, выраженный концепциями «Сообщество единой судьбы человечества» и инициативой «Пояса и Пути».

Исследователи А. Семенов и А. Цвык полагают, что концепция «Сообщества единой судьбы человечества» выступает системообразующим ядром внешней политики Китая на современном этапе, поскольку она соединена с исторической устремленностью КНР — реализацией «Китайской мечты» (*Чжунго мэн / 中国梦*) — и выступает рамкой для формирования нового миропорядка [Семенов, Цвык, 2019].

Провозглашение концепции «Китайской мечты о великом возрождении китайской нации» (*Чжунхуа миньцзу вэйда фусин / 中华民族伟大复兴*) или ее краткого выражения «Китайская мечта» (*Чжунго мэн / 中国梦*) стало одной из основ, на которой выстраиваются основы современной внешней политики КНР³. «Китайская мечта» как современная политическая концепция была предложена Си Цзиньпином 29 ноября 2012 года во время посещения выставки «Путь к возрождению» в Национальном музее Китая.

Китайские исследователи обращают внимание, что данная выставка продемонстрировала исторический путь, который проделал китайский народ ради возрождения страны. Отмечается всеохватность китайской истории, что достигается через цитирование поэта танской эпохи Ли Бо, упоминание Опиумных войн, а также цитирование стихотворений Мао Цзэдуна [Ключевые слова Си Цзиньпина, 2021]. Предлагаемый исторический характер концепции «Китайской мечты» демонстрирует наступление «новой эры», а цитирование стихотворений

Китая в целях развития в новую эру» (полный текст) // The State Council Information Office of the People's Republic of China, 10.01.2021, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1696685/1696685.htm> (Дата обращения: 10.06.2021)

³ Tsai Chung-min. The Chinese Dream: a Vision for China's Future or a Decade-Long Fantasy? // Carnegie Endowment for International Peace. [Электронный ресурс]. URL: https://carnegieendowment.org/files/Chung-min_Tsai.pdf (Дата обращения: 06.01.2021)

Мао Цзэдуна — преемственность с первоначальными целями Коммунистической партии Китая.

Концепция «Китайской мечты» динамична и обладает рядом измерений. По мнению тайваньского исследователя Ду Линюя, «Китайская мечта» обладает многочисленными ответвлениями, которые позволяют использовать этот подход в различных политических и экономических контекстах [Ду, 2015]. Уже на ранних стадиях реализации инициативы «Пояса и Пути», ее называли мостом между «Китайской мечтой» и «Мировой мечтой», которая представляет собой квинтэссенцию идей глобализации и глобального управления.

А.В. Бояркина, исследуя связанность концепций инициативы «Пояса и Пути» и «Сообщества единой судьбы человечества», приходит к выводу, что концепция «Сообщества единой судьбы» выступает логическим продолжением китайского инфраструктурного проекта. Вместе же две концепции могут рассматриваться как предлагаемый Пекином вариант глобализации [Бояркина, 2020].

Учет данных особенностей китайской политической мысли важен в контексте того, что Белая книга подчеркивает культурные и философские истоки китайской практики помощи международному развитию, а также роли, которую играют ключевые политические подходы современной внешней политики КНР⁴. Концептуальные основы современной политики КНР, объединенные под общим названием «Идеи Си Цзиньпина», направлены на развитие теоретического арсенала КПК наряду с марксизмом-ленинизмом, идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, «важными идеями тройного представительства» и «научным взглядом на развитие», от Китая требуется содействовать продвижению строительства международных отношений нового типа [Виноградов, 2018]. Заметим, что идея «международных отношений нового типа» подразумевает развитие международного сотрудничества на основе общего выигрыша и поддержки китайского проекта развития международного сообщества, что можно рассматривать как попытку Пекина предложить принципиально новое основание для всей системы мировой политики [Ключевые слова Си Цзиньпина, 2021].

В преамбуле Белой книги подчеркивается, что Китай остается самой большой развивающейся

страной в мире, придерживается духа интернационализма и гуманизма, а также на протяжении всей своей истории поддерживает усилия других развивающихся стран по улучшению условий жизни и стремлению к развитию⁵. Подобный подход наследует традиции «Идей Мао Цзэдуна» в позиционировании КНР в международных отношениях. Так, «Теория трех миров» (三个世界的理论) подразумевала, что Пекин занимает место лидера стран третьего мира⁶.

Среди целей содействия международному развитию КНР, как правило, называют: стремление Пекина укрепить свои позиции среди развивающихся стран в качестве лидера, демонстрацию приверженности существующему международному порядку и системе ООН, укрепление имиджа ответственного государства, а также интернационализацию китайских политических идей. При этом исследователи отмечают, что акцент на экономическом развитии в КНР привел к включению национальных экономических целей в сферу оказания помощи зарубежным государствам. В итоге Пекин построил модель оказания содействия международному развитию, которая, помимо решения гуманитарных задач, способствует выходу китайских предприятий на зарубежные рынки и стимулирует торговые отношения КНР и стран-реципиентов [Carnerio, 2019].

Наибольшую долю помощи от КНР получают страны Африки (44,65%), наименьшую — страны Европы (3,31%) (Таб. 1).

По случаю 70-летия ООН в сентябре 2015 года, Си Цзиньпин объявил о том, что до 2020 года КНР берет на себя обязательства по поддержке 100 проектов по сокращению бедности, 100 проектов в области сельскохозяйственного сотрудничества, 100 проектов по развитию международной торговли, 100 проектов по охране окружающей среды и борьбы с изменением климата, 100 проектов по развитию здравоохранения; заявлено о создании Фонда помощи для сотрудничества по линии Юг-Юг, о запуске стипендиальных программ для

⁴ «Синь шидай дэ Чжунго гоци фачжань хэцзо» байпишу (цюаньвэнь) (Белая книга «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру» (полный текст)) // The State Council Information Office of the People's Republic of China, 10.01.2021, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1696685/1696685.htm> (Дата обращения: 10.06.2021)

⁵ «Синь шидай дэ Чжунго гоци фачжань хэцзо» байпишу (цюаньвэнь) (Белая книга «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру» (полный текст)) // The State Council Information Office of the People's Republic of China, 10.01.2021, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1696685/1696685.htm> (Дата обращения: 10.06.2021)

⁶ Mao Zedong. On the Question of the Differentiation of the Three Worlds // [Электронный ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160310001145/http://revolutionarydemocracy.org/rdv10n1/mao.htm> (Дата обращения: 16.06.2021)

Таблица 1. Распределение помощи КНР в зависимости от регионов мира

Направление международной помощи	Доля от общих трат
Африка	44,46%
Азия	36,82%
Латинская Америка и Карибский бассейн	7,27%
Международные организации и прочие траты	4,24%
Океания	3,71%
Европа	3,31%

Составлено по: “Синь шидай дэ Чжунго гоцзи фачжань хэцзо” байпишу (цюаньвэнь) (Белая книга «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру» (полный текст)) // The State Council Information Office of the People’s Republic of China, 10.01.2021, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1696685/1696685.htm> (Дата обращения: 10.06.2021)

обучения в Китае, а также о списании долгов по беспроцентным займам⁷.

Вместе с этим Си Цзиньпин объявлял о готовности Пекина оказывать помощь мировому развитию на 73-й сессии Всемирной ассамблеи здравоохранения 18 мая 2020 г., а также на Первом и Втором Форуме инициативы «Пояса и Пути» в 2017 и 2019 году⁸.

Согласно Белой книге о помощи международному развитию КНР от 2014 года, Пекин оказывает иностранную помощь в основном в форме выполнения проектов «под ключ» (другими словами, деньги, выделенные КНР, направляются китайским подрядчикам, которые выполняют проект в стране-реципиенте), предоставления товаров и материалов, технического сотрудничества и сотрудничества в области развития человеческих ресурсов, отправки медицинских бригад и волонтеров, оказания чрезвычайной гуманитарной помощи и сокращения или списания долгов стран-реципиентов⁹.

СТАТИСТИКА

По расчетам, приведенным специалистами ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН, общий объем средств, выделенных КНР на цели содействия международному развитию с 1949 по 2012 год, составил 57,4 млрд долларов, причем 25% от указанной

суммы было вложено в 2010–2012 году [Барановский, Квашнин, Тоганова, 2018].

В период с 2013 по 2018 год КНР направила 270,2 млрд юаней (около 42 млрд долларов) на содействие международному развитию. В Белой книге приводится только совокупная цифра за шесть лет. Если разделить ее поровну, то получится в среднем 45 млрд юаней (около 7 млрд долларов) в год¹⁰.

В период с 2013 по 2018 год 127,8 млрд юаней (47,3% от общего объема иностранной помощи) было предоставлено в виде грантов, направленных на помощь развивающимся странам. 11,3 млрд юаней (4,18% от общего объема иностранной помощи) были направлены в качестве беспроцентных кредитов, срок погашения которых составляет 20 лет при 10-летнем льготном периоде. Наконец, 131,1 млрд юаней (48,52% от общего объема иностранной помощи) были предоставлены в качестве льготных кредитов с льготной процентной ставкой 2–3% и сроком погашения 15–20 лет при пятилетнем льготном периоде.

В 2013–2018 гг. происходит заметный рост объема иностранной помощи со стороны КНР. Так, в 2010–2012 гг. Пекин направил на внешнюю помощь лишь 89,3 млрд юаней (14,4 млрд долларов) или около 29,8 млрд юаней (4,8 млрд долларов) в год (Таблица 2)¹¹.

Отметим, что в качестве грантов (бесплатной помощи) Пекин рассматривает средства, направленные для помощи странам-реципиентам для создания проектов социального обеспечения, а также

⁷ “Синь шидай дэ Чжунго гоцзи фачжань хэцзо” байпишу (цюаньвэнь) (Белая книга “Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру” (полный текст)) // The State Council Information Office of the People’s Republic of China, 10.01.2021, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1696685/1696685.htm> (Дата обращения: 10.06.2021)

⁸ Там же.

⁹ China’s Foreign Aid (2014) // The State Council of the People’s Republic of China, 10.07.2014, [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm (Дата обращения: 10.06.2021)

¹⁰ “Синь шидай дэ Чжунго гоцзи фачжань хэцзо” байпишу (цюаньвэнь) (Белая книга «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру» (полный текст)) // The State Council Information Office of the People’s Republic of China, 10.01.2021, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1696685/1696685.htm> (Дата обращения: 10.06.2021)

¹¹ China’s Foreign Aid (2014) // The State Council of the People’s Republic of China, 10.07.2014, [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm (Дата обращения: 10.06.2021)

Таблица 2. Средние расходы КНР на содействие международному развитию в 2010–2018 гг.

	2010–2012	2013–2018
Среднегодовой объем средств	4,8 млрд долларов	7 млрд долларов
Доля на гранты	36,2%	47,3%
Доля на беспроцентные ссуды	8,1%	4,18%
Доля на льготные ссуды	55,7%	48,52%

Составлено по: “Синь шидай дэ Чжунго гоцзи фачжань хэцзо” байпишу (цюаньвэнь) (Белая книга «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру» (полный текст)) // The State Council Information Office of the People’s Republic of China, 10.01.2021, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1696685/1696685.htm> (Дата обращения: 10.06.2021); China’s Foreign Aid (2014) // The State Council of the People’s Republic of China, 10.07.2014, [Электронный ресурс]. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2014/08/23/content_281474982986592.htm (Дата обращения: 10.06.2021)

Таблица 3. Предоставление официальной помощи и кредитов в отношении стран бывшего СССР (2000–2014 гг.)

	Общий объем помощи и кредитов (доллары США)
Азербайджан	13,402,350
Армения	30,049,699
Беларусь	7,654,083,956
Грузия	24,933,038
Казахстан	8,267,205,198
Кыргызстан	2,777,468,121
Молдова	85,790,222
Российская Федерация	36,622,577,666
Таджикистан	2,131,755,555
Туркменистан	10,676,427,454
Узбекистан	3,020,201,040
Украина	3,763,296,246

Составлено по: China’s Global Development Footprint // AIDDATA (A Research Lab at William and Mary), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aiddata.org/china-official-finance> (Дата обращения: 11.06.2021)

для финансирования сотрудничества в области развития человеческих ресурсов, технического сотрудничества, материальной помощи, а также чрезвычайной гуманитарной помощи¹².

Согласно статистике, Китай делает акцент на содействии наименее развитым странам, доля которых в общем объеме китайской внешней помощи составляет 45,7%. При этом Пекин в наименьшей степени заинтересован в проведении своей помощи через международные организации (4,6%)¹³.

Китай традиционно оказывает иностранную помощь в рамках двусторонних соглашений, однако с 2000 года Пекин начал использовать ряд многосторонних платформ для продвижения своих позиций как страны-донора, в частности: Форум

сотрудничества Китай-Африка, ШОС, площадки диалога КНР и АСЕАН, Китайско-карибский форум экономического и торгового сотрудничества и другие¹⁴.

Наибольшая доля средств, выделяемых КНР, расходуется на развитие промышленной (44,8%) и социальной (27,6%) инфраструктуры, развитие человеческого капитала (5,8%), а также поставку товаров, материалов и услуг (15%) [Барановский, Квашнин, Тоганова, 2018].

Китай заявляет о реализации в 2013–2018 гг. 423 проектов, в частности: строительство 306 общественных учреждений (больниц, школ, гражданских сооружений), бурение скважин, создание доступа к питьевой воде, а также строительство общественной инфраструктуры; 80 объектов экономической инфраструктуры (транспортных объектов, электрических сетей); проектов в сфере

¹² Там же.

¹³ “Синь шидай дэ Чжунго гоцзи фачжань хэцзо” байпишу (цюаньвэнь) (Белая книга «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру» (полный текст)) // The State Council Information Office of the People’s Republic of China, 10.01.2021, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1696685/1696685.htm> (Дата обращения: 10.06.2021)

¹⁴ Regulation of Foreign Aid: China // Library of Congress, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.loc.gov/law/help/foreign-aid/china.php> (Дата обращения: 16.06.2021)

сельского хозяйства, индустрии, а также программ по противодействию изменению климата¹⁵.

Рассматривая статистику содействия международному развитию с 2000 по 2014 год, отмечается, что Китай начинает опережать США по объемам финансирования проектов международного развития¹⁶.

После 2013 года происходит изменение структуры содействия международному развитию КНР. Значительно увеличилась доля грантовой поддержки, при сокращении предоставления как льготных, так и беспроцентных кредитов. Подобный сдвиг, вероятно, вызван как стремлением Пекина продемонстрировать свою готовность взять на себя ответственность за международное развитие, так и ростом критики в отношении Китая на фоне роста за кредитованности развивающихся стран.

Страны постсоветского пространства не входят в число основных получателей международной помощи со стороны КНР. При этом в Китае охотно идут на предоставление кредитов в отношении постсоветских стран (Таб. 3)¹⁷.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ СОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНОМУ РАЗВИТИЮ

Не являясь членом Комитета содействия развитию ОЭСР, КНР классифицирует себя в качестве партнера стран-реципиентов, а не в качестве «донора»¹⁸.

Исследователи Д.А. Дегтерев, А.А. Трусова и Ли Янь отмечают, что концептуальную основу содействия КНР международному развитию составляют разработанные МИД и утвержденные Государственным советом КНР Белые книги и другие политические документы [Дегтерев, Трусова, Ли, 2017].

В период с 2003 по 2018 год функции разработчика и проводника реализации программ по

международному содействию в КНР были отведены Министерству коммерции. Министерство конкретизировало задачи и отслеживало их исполнение со стороны административных, финансовых и деловых структур¹⁹. Управление программами внешней помощи, а также формирование стратегии, осуществление надзора и контроля координировалось Государственным советом КНР, Министерством коммерции и Министерством иностранных дел²⁰.

Начиная с марта 2018 года функции проводника содействия международному развитию КНР взяло на себя Китайское агентство международного сотрудничества в области развития (*Гоцзя гоцзи фачжань хэцзо шу / 国家国际发展合作署*)²¹. Данное агентство было сформировано в апреле 2018 года, его появление стало закономерным итогом консолидации процессов мониторинга и управления по оказанию внешней помощи КНР, начатых в конце 2015 года. Так, создание единого агентства для координации действий и ведения информационной политики в сфере содействия международному развитию стало естественным шагом по мере того, как Китай становился крупным международным донором²².

Китайское агентство международного сотрудничества в области развития формулирует стратегические руководящие принципы, планы и политику в отношении иностранной помощи, проводит консультации по основным вопросам, а также определяет основные программы сотрудничества, контролирует их реализацию и оценивает итоги²³.

В состав агентства включены семь департаментов: Департамент общих дел, Департамент политики и планирования, Первый региональный департамент (осуществляет взаимодействие со странами

¹⁵ “Синь шидай дэ Чжунго гоцзи фачжань хэцзо” байпишу (цюаньвэнь) (Белая книга “Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру” (полный текст)) // The State Council Information Office of the People’s Republic of China, 10.01.2021, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1696685/1696685.htm> (Дата обращения: 10.06.2021)

¹⁶ China’s Global Development Footprint // AIDDATA (A Research Lab at William and Mary), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aiddata.org/china-official-finance> (Дата обращения: 11.06.2021)

¹⁷ Там же.

¹⁸ Lynch L., Andersen S., Zhu T. China’s Foreign Aid: A Primer for Recipient Countries, Donors, and Aid Providers // Center for Global Development, 09.07.2020, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgdev.org/publication/chinas-foreign-aid-primer-recipient-countries-donors-and-aid-providers> (Дата обращения: 10.06.2021)

¹⁹ Governance System of China’s Foreign Assistance // UNPD, 22.10.2019, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cn.undp.org/content/china/en/home/library/south-south-cooperation/issue-brief-governance-system-of-china-s-foreign-assistance.html> (Дата обращения: 10.06.2021)

²⁰ Lynch L., Andersen S., Zhu T. China’s Foreign Aid: A Primer for Recipient Countries, Donors, and Aid Providers // Center for Global Development, 09.07.2020, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgdev.org/publication/chinas-foreign-aid-primer-recipient-countries-donors-and-aid-providers> (Дата обращения: 10.06.2021)

²¹ Governance System of China’s Foreign Assistance // UNPD, 22.10.2019, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cn.undp.org/content/china/en/home/library/south-south-cooperation/issue-brief-governance-system-of-china-s-foreign-assistance.html> (Дата обращения: 10.06.2021)

²² Cheng Cheng. The Logic Behind China’s Foreign Aid Agency // Carnegie, 21.05.2019, [Электронный ресурс]. URL: <https://carnegieendowment.org/2019/05/21/logic-behind-china-s-foreign-aid-agency-pub-79154> (Дата обращения: 16.06.2021)

²³ About Us. What We Do // The China International Development Cooperation Agency, [Электронный ресурс]. URL: http://en.cidca.gov.cn/2018-08/01/c_259525.htm (Дата обращения: 10.06.2021)

Евразии и Северной Африки), Второй региональный департамент (осуществляет взаимодействие со странами Африки южнее Сахары, Латинской Америки, Карибского бассейна и южной части Тихого океана), Департамент надзора и оценки, Департамент международного сотрудничества, Отдел по партийным вопросам²⁴.

Китайское агентство международного сотрудничества в области развития осуществляет надзор за стратегией, политикой и утверждением проектов международной помощи, включая проведение технико-экономического обоснования, в то время, как задачи Министерства коммерции с 2018 года стали носить более технический и административный характер, включая выполнение функций надзора и управления во время реализации проекта, включая управление рисками²⁵.

Во главе системы содействия международному развитию находится Государственный совет КНР [Lynch, Fndersen, Zhu, 2020].

Финансирование проектов также возложено на Экспортно-импортный банк Китая (Эксимбанк), ориентированный на выдачу целевых льготных кредитов. Эксимбанк выступает одним из основных институтов, обеспечивающих продвижение китайских интересов, экономическую экспансию китайского бизнеса и участие Китая в развитии инфраструктуры за рубежом [Барановский, Квашнин, Тоганова, 2018].

Китай также использует финансовые возможности новых банковско-кредитных институтов, таких как Фонд развития Шанхайской организации сотрудничества, Новый банк развития БРИКС и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ) [Барановский, Квашнин, Тоганова, 2018]. В данном случае речь может не идти непосредственно о выделении помощи, однако, используя свой вес в названных организациях, Китай может предоставлять льготные кредиты под реализацию проектов.

Наконец, функции по содействию развитию берут на себя в том числе коммерческие структуры. Помимо их непосредственной вовлеченности в проекты, получает распространение государственно-частное партнерство, выражающееся в создании компаниями за рубежом совместных предприятий с местными

фирмами, кредитование которых проводится китайскими банками [Барановский, Квашнин, Тоганова, 2018]. Так, в Белой книге отмечается важная роль инициативы «Пояса и Пути» в содействии международному развитию²⁶. Как следствие, к участию могут быть привлечены банки, выступающие частью финансовой системы инициативы: «Китайский банк развития», «Эксимбанк», «Банк сельскохозяйственного развития Китая», «ICBC» и «Банк Китая» [Geraci, Cooper, Li, 2020].

В 2015 году в КНР был учрежден Фонд содействия сотрудничеству «Юг-Юг» (South-South Cooperation Assistance Fund), цель которого — реализация программ сотрудничества в целях развития и изучение новых моделей и методов оказания иностранной помощи. К концу 2019 года Китай запустил 82 проекта в рамках Фонда, в том числе в сотрудничестве с 14 международными организациями²⁷.

В апреле 2016 года на базе Пекинского университета был учрежден Институт сотрудничества и развития «Юг-Юг» (Institute of South-South Cooperation and Development), цель которого — распространение китайского опыта государственного управления и подготовка специалистов из развивающихся стран²⁸. Можно предположить, что официальная постановка таких целей выступает одной из причин роста грантовой помощи со стороны КНР.

Что касается реализации помощи, то в КНР сложилась система основных исполнителей (Таб. 4).

Для большинства грантов и беспроцентных кредитов, предоставляемых Министерством коммерции или другими отраслевыми министерствами Китая, китайские предприятия или подрядчики, которые будут реализовывать проект, отбираются на основе конкурентного процесса закупок, инициированного отраслевым министерством. Большинство грантов и беспроцентных займов остаются под управлением Пекина и не предполагают передачи денег стране-реципиенту. Подрядчики работают на контрактной основе, и их объем работы различается в зависимости от характера контракта. Существует вероятность, что в соответствии с Законом «Об иностранных инвестициях», приняты в 2019 году, процесс закупок в будущем перестанет

²⁴ About Us. Departments // The China International Development Cooperation Agency, [Электронный ресурс]. URL: http://en.cidca.gov.cn/2019-08/02/c_262719.htm (Дата обращения: 10.06.2021)

²⁵ Governance System of China's Foreign Assistance // UNPD, 22.10.2019, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cn.undp.org/content/china/en/home/library/south-south-cooperation/issue-brief-governance-system-of-china-s-foreign-assistance.html> (Дата обращения: 10.06.2021)

²⁶ “Синь шидай дэ Чжунго гоцзи фачжань хэцзо” байпишу (цюаньвэнь) (Белая книга “Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эру” (полный текст)) // The State Council Information Office of the People's Republic of China, 10.01.2021, [Электронный ресурс]. URL: <http://www.scio.gov.cn/zfbps/32832/Document/1696685/1696685.htm> (Дата обращения: 10.06.2021)

²⁷ Там же.

²⁸ Там же.

Таблица 4. Ключевые организации Китая, реализующие программы двусторонней помощи

Организация	Источник финансирования	Функция
Агентство международного экономического сотрудничества	Министерство коммерции	Управление и надзор за завершёнными проектами / проектами «под ключ» и проектами технической помощи
Китайский международный центр экономических и технических обменов	Министерство коммерции	Управление проектами по содействию многосторонним и двусторонним экономическим и техническим обменам
Академия должностных лиц международного бизнеса	Министерство коммерции	Управление проектами по реализации обучающих программ
Управление внешнеэкономического сотрудничества	Министерство окружающей среды (Фонд по борьбе с изменением климата)	Управление проектами по реализации программ обучения, связанных с окружающей средой и изменением климата, а также для закупок экологического оборудования
Китайский международный центр обмена и сотрудничества в области здравоохранения	Национальный совет по вопросам здоровья и планирования семьи	Управление бригадами китайских медиков в развивающихся странах
Центр внешнеэкономического сотрудничества	Министерство сельского хозяйства	Управление китайскими демонстрационными центрами сельского хозяйства в развивающихся странах
Министерство образования	Министерство образования	Управление стипендиями для студентов из развивающихся стран
Государственная канцелярия по распространению китайского языка за рубежом (Ханьбань)	Министерство образования	Управление Институтами Конфуция и реализация волонтерских программ в развивающихся странах
Китайская ассоциация молодых волонтеров	Министерство коммерции	Управление молодежными волонтерскими программами

Составлено по: Leah Lynch, Sharon Andersen and Tianyu Zhu. China's Foreign Aid: A Primer for Recipient Countries, Donors, and Aid Providers // Center for Global Development, 09.07.2020, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgdev.org/publication/chinas-foreign-aid-primer-recipient-countries-donors-and-aid-providers> (Дата обращения: 10.06.2021)

ограничиваться китайскими подрядчиками²⁹. Однако на данный момент Китай продолжает существовать практику реализации проектов помощи в иностранных государствах.

Что касается льготных кредитов, Эксимбанк, предоставляющий ссуды, несет ответственность за оценку проекта, распределение кредитов и их возврат, то есть подрядчики или предприятия несут ответственность только за фактическое строительство, реализацию и эксплуатацию объектов.

Существует два пути предоставления льготных кредитов со стороны КНР.

Первый вариант заключается в том, что страна-реципиент может запросить у китайских властей ссуду под реализацию конкретного проекта. В случае одобрения, Эксимбанк (или другой китайский

банк) выставляет одобренный проект на тендер для закупки в Китае китайскими компаниями.

Второй вариант применяется в случае, если выявлены обстоятельства, при которых процесс конкурсных торгов невозможно провести в КНР. В таком случае, потенциальный проект выставляется на торги внутри страны-реципиента, а китайская компания выигрывает тендер и начинает участие в проекте³⁰.

В сфере содействия международному развитию КНР сформирован устоявшийся понятийный аппарат: «внешняя помощь» (*дуйвай юаньчжу* / 对外援助), «страна-реципиент» (*шоуюаньго* / 受援国), «грант» (*учан юаньчжу* / 无偿援助), «беспроцентный кредит» (*уси дайкуань* / 无息贷款), «льготный кредит» (*юхуэй дайкуань* / 优惠贷款), а также «проект материального обеспечения» (*уцзы сяньму* /

²⁹ Lynch L., Andersen S., Zhu T. China's Foreign Aid: A Primer for Recipient Countries, Donors, and Aid Providers // Center for Global Development, 09.07.2020, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgdev.org/publication/chinas-foreign-aid-primer-recipient-countries-donors-and-aid-providers> (Дата обращения: 10.06.2021)

³⁰ Lynch L., Andersen S., Zhu T. China's Foreign Aid: A Primer for Recipient Countries, Donors, and Aid Providers // Center for Global Development, 09.07.2020, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgdev.org/publication/chinas-foreign-aid-primer-recipient-countries-donors-and-aid-providers> (Дата обращения: 10.06.2021)

物资项目) [Дегтярев, Трусова, Ли, 2017]. Существование устоявшегося понятийного аппарата позволяет избегать двусмысленностей в процессе принятия решений и ведет к большей эффективности при предоставлении внешней помощи.

Говоря об условиях предоставления помощи, КНР не делает акцент на приоритете укрепления страной-реципиентом рыночных механизмов, уделяя большее внимание политическим и имиджевым аспектам, а именно: на безусловном признании страной-реципиентом существования «одного Китая», отсутствии официальных дипломатических отношений с Тайванем. При этом Пекин обязуется учитывать специфику слаборазвитых стран [Барановский, Квашины, Тоганова, 2018].

Содействие международному развитию КНР базируется на закрепленных в Конституции страны «Пяти принципах мирного сосуществования», которые можно охарактеризовать как: (1) взаимное уважение суверенитета и территориальной целостности, (2) ненападение, (3) невмешательство во внутренние дела других стран, (4) равенство и взаимная выгода, (5) мирное сосуществование при развитии дипломатических отношений, экономических и культурных обменов. Это приводит к тому, что оказание содействия международному развитию преследует: (1) обеспечение независимого экономического роста стран-реципиентов, (2) отсутствие официальных условий и запросов на предоставление привилегий, (3) примат взаимно-развития³¹.

Исследователи отмечают, что в качестве гарантии возврата кредитов широко используется схема «инвестиции в обмен на сырье», которая подразумевает **выделение кредитных средств в обмен на доступ к месторождениям природных ископаемых**. Этот механизм, в частности, действует в Туркменистане [Глинкина, Тураева, Яковлев, 2016].

ПОСТСОВЕТСКОЕ ПРОСТРАНСТВО

Официальное взаимодействие с Китайским агентством международного сотрудничества в области развития установлено у Беларуси, Грузии, Казахстана, Таджикистана и Кыргызстана³².

³¹ Regulation of Foreign Aid: China // Library of Congress, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.loc.gov/law/help/foreign-aid/china.php> (Дата обращения: 16.06.2021)

³² Lynch L., Andersen S., Zhu T. China's Foreign Aid: A Primer for Recipient Countries, Donors, and Aid Providers // Center for Global Development, 09.07.2020, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cgdev.org/publication/chinas-foreign-aid-primer-recipient-countries-donors-and-aid-providers> (Дата обращения: 10.06.2021)

Говоря о постсоветском пространстве, заметим (Таб. 3), что Пекин делает ставку на развитие кредитно-инвестиционного сотрудничества, преследуя в том числе собственные экономические интересы³³.

Касательно стран Центральной Азии, в политике оказания помощи Китай исходит из реальных потребностей и возможностей роста и поддержания стабильности в регионе. Основным ограничителем выступает слабое развитие рыночных институтов, а неразвитость инфраструктуры сдерживает рост центральноазиатских государств и препятствует использованию их транзитных возможностей. КНР отводит важное место странам Центральной Азии в реализации инициативы «Пояса и Пути», что обуславливает предоставление помощи [Барановский, Квашины, Тоганова, 2018].

Большинство китайских средств выделяется для финансирования проектов, связанных с добычей нефти, газа, полезных ископаемых, и сопутствующих этому экологических программ. После запуска и провозглашения стратегии «Пояса и Пути» к ним добавились инфраструктурные проекты, связанные с созданием транспортных коридоров [Барановский, Квашины, Тоганова, 2018].

Развитие экологических программ Пекина выступает одной из новаций внешней политики нынешней элиты КПК — КНР. В частности, Си Цзиньпин неоднократно заявлял, что Китай будет способствовать устойчивому развитию, прилагая больше усилий к охране экологии³⁴. Такой подход обеспечивает улучшение международного имиджа Пекина как строителя современной инфраструктуры на территории зарубежных государств.

Одна из мощнейших гидроэлектростанций Республики Беларусь, Витебская ГЭС, была построена с использованием финансирования китайского банка. Финансирование проекта осуществлялось за счет кредитных средств Государственного банка развития Китая, а строительство станции «под ключ» осуществила СНЕЕС (Китайская инженерная компания по электроэнергии)³⁵.

В Центральной Азии Пекин также обращает особое внимание на инвестиции в гидроэнергетику.

³³ China's Global Development Footprint // AIDDATA (A Research Lab at William and Mary), [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aiddata.org/china-official-finance> (Дата обращения: 11.06.2021)

³⁴ Си Цзиньпин принял участие в диалоге «Давосская повестка дня» // Российская газета, 26.01.2021, [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/01/26/si-czinpin-prinial-uchastie-v-dialoge-davosskaia-povestka-dnia.html> (Дата обращения: 16.06.2021)

³⁵ В Беларуси запустили крупнейшую в стране ГЭС — на 40 МВт // elektrovesti.net, 1.08.2017, [Электронный ресурс]. URL: https://elektrovesti.net/54988_v-belarusi-zapustili-krupneyshuyu-v-strane-ges-na-40-mvt (Дата обращения: 11.06.2021)

Так, в 2012 году Китайская международная водно-электрическая корпорация (CWE) завершила строительство Мойнакской гидроэлектростанции мощностью 300 МВт, расположенной между Алматы и китайской границей, что стало важным вкладом в энергетическую безопасность Казахстана. В декабре 2014 года CWE подписала контракты на строительство плотин на реках Или и Чилик на востоке Казахстана, а самым крупным китайским гидроэнергетическим проектом в Центральной Азии будет каскад из пяти плотин мощностью 480 МВт на реке Тентек в Алматинской области³⁶.

Начиная с 2006 года Эксимбанк КНР выдавал Узбекистану небольшие ссуды на привлечение китайских компаний для ремонта, повышения мощности и модернизации построенной еще в советские времена энергетической инфраструктуры. Отметим, что в 2019 году компания «Dongfang Electric Corporation» завершила строительство новой гидроэлектростанции мощностью 11,4 МВт на Туябугизском водохранилище к югу от Ташкента³⁷.

Вместе с этим, в Центральной Азии увеличиваются вложения КНР в нефтегазовую сферу³⁸. Ведется строительство нефте- и газопроводов, в том числе в рамках проектов инициативы «Пояса и Пути»³⁹.

Специалисты Института экономики РАН С.П. Глинкина, М.О. Тураева и А.А. Яковлев отмечают, что взаимная торговля КНР и стран бывшего СССР в значительной степени базируется на китайских торговых кредитах [Глинкина, Тураева, Яковлев, 2016].

Тем не менее на постсоветском пространстве Китаем движет не только экономический интерес. Показательно, что в период пандемии коронавируса в 2020 году КНР выступила крупным донором гуманитарной помощи для стран СНГ⁴⁰.

³⁶ Яу Нива. Китайские инвестиции в Центральной Азии: гидроэнергетика // Eurasianet, 1.09.2020, [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.eurasianet.org/китайские-инвестиции-в-центральной-азии-гидроэнергетика> (Дата обращения: 11.06.2021)

³⁷ Там же.

³⁸ В РК 22 нефтяные компании с китайским участием // Forbes, 12.01.2013, [Электронный ресурс]. URL: https://forbes.kz/process/probing/v_rk_rabotayut_22_neftyanyie_kompanii_s_kitayskim_uchastiem (Дата обращения: 11.06.2021)

³⁹ Природный газ и трубопровод // CNPC, [Электронный ресурс]. URL: https://www.cnpc.com.cn/ru/trqygd/gsxx_common.shtml (Дата обращения: 11.06.2021)

⁴⁰ Китай поставил в Россию 26 т гуманитарной помощи для борьбы с COVID-19 // Известия, 2.04.2020, [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/994842/2020-04-02/kitai-postavil-v-rossiiu-26-tonn-gumanitarnoi-pomoshchi-dlia-borby-s-covid-19> (Дата обращения: 11.06.2021)

Эксперт американского Центра стратегических международных исследований (CSIS) Я. Куртзер подчеркивает, что невозможно назвать точную цифру расходов КНР в связи с пандемией. Тем не менее важно отметить, что именно в период пандемии в инициативу «Пояса и Пути» была добавлена гуманитарная составляющая, направленная на развитие сотрудничества в сфере здравоохранения⁴¹.

Исследователи из Стэнфордского университета обращают внимание на частое упоминание России в официальных сообщениях КНР во время пандемии коронавируса⁴². Подобный аспект демонстрирует важность использования гуманитарной помощи в контексте российско-китайского стратегического взаимодействия.

ВЫВОДЫ: ПЛЮСЫ И МИНУСЫ КИТАЙСКОЙ МОДЕЛИ ПОМОЩИ

Среди сильных сторон китайской модели отметим.

Во-первых, Китаем накоплен большой опыт содействия международному развитию. Начав оказание помощи развивающимся странам в 1949 году, КНР не только выстроила разветвленную систему оказания внешней помощи, но и создала выверенный понятийный аппарат. Как следствие, активизация политики содействия международному развитию в последние годы основывается на прочном фундаменте.

Во-вторых, интеграция политики содействия международному развитию в концептуальные основы внутренней и внешней политики КНР позволяет использовать ее для укрепления международных позиций Пекина, при внедрении дополнительных возможностей, исходя из теоретического развития концепций «Китайской мечты» и «Сообщества единой судьбы», а также реализации проектов инициативы «Пояса и Пути». На сегодняшний день китайские проекты получают мировое признание, в том числе на уровне ООН, позволяя Пекину демонстрировать успехи своего развития [Семенов, Цык, 2019].

В-третьих, Китай предпочитает двусторонний формат сотрудничества, а не предлагает общую для

⁴¹ Kurtzer J. China's Humanitarian Aid: Cooperation amidst Competition // CSIS, 17.11.2020, [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csis.org/analysis/chinas-humanitarian-aid-cooperation-amidst-competition> (Дата обращения: 16.06.2021)

⁴² Chen A., Molter V. Mask Diplomacy: Chinese Narratives in the COVID Era // Stanford Freeman Spogli Institute for International Studies, 16.06.2020, [Электронный ресурс]. URL: <https://fsi.stanford.edu/news/covid-mask-diplomacy> (Дата обращения: 16.06.2021)

всех программу участия, ведет переговоры и строит экономическое сотрудничество с каждой страной по отдельности. Дополняя данный подход тем фактом, что Пекин сохраняет примат экономических интересов над политическими, большинству развивающихся стран данный подход к оказанию международной помощи и предоставлению кредита будет воспринят более дружелюбно, чем практика «Вашингтонского консенсуса», в том числе по причине невысоких требований со стороны КНР к своим государствам-реципиентам.

Наконец, реализуя политику содействия международному развитию, КНР демонстрирует приверженность существующему международному порядку и системе ООН, что выражено в программных заявлениях лидеров КПК — КНР. Данный аспект представляет Пекин как ответственного участника системы международных отношений, стремящегося сохранить и укрепить нормы существующей системы.

Среди слабых сторон китайской модели отметим.

Во-первых, несмотря на многолетний опыт содействия международному развитию, КНР стала заметным игроком на международной арене после 2010 года. Как следствие, подобная активизация, наряду с недостаточной осведомленностью иностранных граждан, приводит к росту подозрительности в отношении Пекина, а в рамках отношений КНР—США, Вашингтон и вовсе трактует действия Китая как вызов его международным позициям. В частности, американская подозрительность вызвана заявлениями Пекина о продвижении нового типа международных отношений и их привязке с программами сотрудничества.

Во-вторых, несмотря на попытку Пекина представить в Белой книге 2021 года комплексное видение своей политики содействия международному развитию в контексте концепции «Сообщества единой судьбы» и инициативы «Пояса и пути», данный шаг не может считаться удачным. Так, хотя концепция «Китайской мечты» развивается с 2012 года, а концепции «Сообщества единой судьбы» и инициатива «Пояса и Пути» с 2013 года, в мире о них знают лишь в общих чертах, что затрудняет их восприятие со стороны международной аудиторией.

В-третьих, с 2013 года КНР приступила к изменению структуры содействия международному развитию, делая акцент на предоставлении грантов. Подобное изменение, вероятно, связано с несколькими факторами: ростом конкуренции с США, критикой КНР со стороны международного сообщества относительно большого кредитного давления на развивающиеся страны, а также развитием программ предоставления гуманитарной помощи.

Однако такие перемены ведут к большей неопределенности, так как у Китая до сих пор существовала отлаженная система, где ключевую роль играло предоставление льготных или беспроцентных кредитов.

Наконец, существующее кредитное сотрудничество КНР основано на входе Пекина в экономики стран-реципиентов. Опасным фактором здесь выступает то, что если по каким-то внутренним причинам Китай уйдет из какого-либо региона, то страны останутся с долгами по кредитам, выданным под китайские проекты, что выльется в дискредитацию китайских позиций относительно продвижения «взаимовыигрышного» сотрудничества. Данный фактор является наиболее опасным в том числе для Пекина, поскольку в международной повестке все чаще начинают появляться сообщения о кредитном гнете КНР в отношении развивающихся стран.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барановский В.Г., Квашнин Ю.Д., Тоганова Н.В. Содействие международному развитию как инструмент внешней политики. Зарубежный опыт / М., ИМЭМО РАН, 2018. С. 248
2. Бояркина А.В. Китайская инициатива «Пояс и путь» в контексте концепции Си Цзиньпина «Сообщество единой судьбы человечества» // Теории и проблемы политических исследований, 2020, Vol. 9, 1A. С. 120–140
3. Виноградов А.О. Новый тип отношений и новый Шелковый путь. К вопросу о внешнеполитических инновациях Китая // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2015. № 20. С. 69–87
4. Виноградов А.О. Решения XIX съезда КПК и перспективы российско-китайских отношений / М., ИДВ РАН, 2018, 112 с.
5. Глинкина С.П., Тураева М.О., Яковлев А.А. Китайская стратегия освоения постсоветского пространства и судьба Евразийского союза / М.: Институт экономики РАН, 2016. С. 59
6. Дегтерев Д.А., Ли Янь, Трусова А.А. Российская и китайская системы оказания международной помощи: сравнительный анализ // Вестник РУДН. Серия: международные отношения, vol. 17, № 4, 2017. С. 824–838
7. Ключевые слова Си Цзиньпина / Пер. с кит. Семенова А.В., Семенов Т.Г.; науч. ред. Ван Бинь. Сост.: «Учебная группа» зарубежного издания «Жэньминь жибао». — М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2021. С. 351
8. Семенов А., Цзык А. Концепция «общего будущего человечества» во внешнеполитической стратегии Китая // Мировая экономика и международные отношения, том 63, № 8, 2019. С. 72–81

9. Carnerio Correa Vieira V. From Third World Theory to Belt and Road Initiative: International Aid as a Chinese Foreign Policy Tool // Contexto Internacional, vol. 41(3), Sep/Dec 2019, P. 529–551
10. Du Lingyu. Xi Jinping “Zhongguo meng” zhi tantao (Xi Jinping «Chinese Dream» Analyses) // Prospect and Exploration, том 13, № 3, март 2015. С. 40–64
- sravnitel'nyy analiz // Vestnik RUDN. Seriya: mezhdunarodnyye otnosheniya, vol. 17, № 4, 2017. S. 824–838.
5. Du Lingyu. Xi Jinping “Zhongguo meng” zhi tantao (Xi Jinping «Chinese Dream» Analyses) // Prospect and Exploration, том 13, № 3, март 2015. С. 40–64
6. Glinkina S.P., Turayeva M.O., Yakovlev A.A. Kitayskaya strategiya osvoyeniya postsovetskogo prostranstva i sud'ba Yevraziyskogo soyuza / М.: Institut ekonomiki RAN, 2016. S. 59.

REFERENCES

1. Baranovskiy V.G., Kvashnin Yu. D., Toganova N.V. Sodeystviye mezhdunarodnomu razvitiyu kak instrument vneshney politiki. Zarubezhnyy opyt / М., ИММО RAN, 2018. S. 248.
2. Boyarkina A.V. Kitayskaya initsiativa «Poyas i put'» v kontekste kontseptsii Si Tszin'pina «Soobshchestvo yedinoy sud'by chelovechestva» // Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy, 2020, Vol. 9, 1A. S. 120–140.
3. Carnerio Correa Vieira V. From Third World Theory to Belt and Road Initiative: International Aid as a Chinese Foreign Policy Tool // Contexto Internacional, vol. 41(3), Sep/Dec 2019, P. 529–551
4. Degtrev D.A., Li Yan', Trusova A.A. Rossiyskaya i kitayskaya sistemy okazaniya mezhdunarodnoy pomoshchi: sravnitel'nyy analiz // Vestnik RUDN. Seriya: mezhdunarodnyye otnosheniya, vol. 17, № 4, 2017. S. 824–838.
5. Du Lingyu. Xi Jinping “Zhongguo meng” zhi tantao (Xi Jinping «Chinese Dream» Analyses) // Prospect and Exploration, том 13, № 3, март 2015. С. 40–64
6. Glinkina S.P., Turayeva M.O., Yakovlev A.A. Kitayskaya strategiya osvoyeniya postsovetskogo prostranstva i sud'ba Yevraziyskogo soyuza / М.: Institut ekonomiki RAN, 2016. S. 59.
7. Klyuchevyye slova Si Tszin'pina / Per. s kit. Semanova A.V., Semenovoy T.G.; nauch. red. Van Bin'. Sost.: «Uchebnaya gruppa» zarubezhnogo izadaniya «Zhen'min' zhibao». — М.: ООО Mezhdunarodnaya izdatel'skaya kompaniya «Shans», 2021. S. 351.
8. Semenov A., Tsvyk A. Kontseptsiya «obshchego budushchego chelovechestva» vo vneshnepoliticheskoy strategii Kitaya // Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya, том 63, № 8, 2019. S. 72–81.
9. Vinogradov A.O. Novyy tip otnosheniy i novyy Shelkovyy put'. K voprosu o vneshnepoliticheskikh innovatsiyakh Kitaya // Kitay v mirovoy i regional'noy politike. Istoriya i sovremennost'. 2015. № 20. S. 69–87.
10. Vinogradov A.O. Resheniya XIX s'yezda KPK i perspektivy rossiysko-kitayskikh otnosheniy / М., IDV RAN, 2018, 112 s.

Поступила в редакцию / Received 02.10.2021

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 18.10.2021

Принята к публикации / Accepted 19.10.2021